

который непосредственно связан с концептами «remorse», «guilt» и «embarrassment». Концепт «remorse» подразумевает, что чувствующий субъект совершил негативный поступок и сожалеет о его совершении. Концепт «guilt» относит к ситуации, в которой субъект признает, что совершил плохой поступок и думает о себе отрицательно. В ситуации, к которой отсылает концепт «shame» субъект боится, что *все* могут знать что-то плохое, и хочет скрыть этот факт. Концепт «embarrassment» является ситуативным, ситуация смущения подразумевает зрителя, однако, поступок, совершенный субъектом, не является столь отрицательным, как в вышеуказанных концептах. Зачастую смущение испытывает человек, когда его публично хвалят и благодарят [1, с. 132].

Обращаясь к прототипической ситуации эмоционального состояния стыда и ее участнику-зрителю, можно выделить еще один концепт, смежный субконцепту «эмоциональное состояние» – концепт «fear». Стыд сопровождается чувством страха перед общественным осуждением, с чем связана попытка скрыть постыдные действия или свойства.

Связь стыда с другими эмоциями объясняется холистичностью психики и обусловленностью одних внутренних процессов другими. Концептуальные связи субконцепта «эмоциональное состояние» позволяют постулировать, что данный субконцепт коррелирует с концептуальной областью «переживание» [1, с. 152].

Итак, концепт «shame» имеет несколько смежных концептов, которые также непосредственно связаны с субконцептом «эмоциональное состояние». Наличие большой группы смежных концептов говорит о важности концепта «shame» в языковом сознании.

Литература

1 Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М. : Русские словари, 1996. – 416 с.

М. Ю. Зыкова

Науч. рук. **Н. Е. Тихоненко**,
преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ СЛЕНГА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Существует несколько факторов, оказывающих влияние на современный немецкий сленг. В первую очередь – это диалект, поскольку для немецкого языка, в силу его своеобразного исторического развития, особое значение имеет территориальная дифференциация. Следующий фактор – англоязычная компьютерная и программная продукция, а также развитие web-коммуникаций; популяризация английского языка в музыкальной культуре и киноиндустрии. К примеру: *Lucky* (от англ. *luck*) – ‘человек, которому всегда везет’; *worken* (от англ. *to work*) – ‘работать’; *Loser* – неудачник [1, с. 56].

Еще один фактор связан с появлением так называемого языка **Kanakisch** – смесь турецкого и немецкого языков. Например: *Alder – Alter (im Sinne von Freund, Kumpel)*; *weisstu wie isch mein – du verstehst, wie ich es meine*. К менее распространенным явлениям можно отнести **Trappatoni-Deutsch**. Его отличительной чертой является словообразовательный псевдоитальянский элемент *-o*, т. е. вместо *klar, egal* употребляются часто *klaro, egal*, а выражение *kein Problem* заменяется на *nullo problemo* или *zero problemo*.

Также для сленга характерны всякого рода усечения. Это усечение конечных слогов – апокопа: *Alf – Alfred*; *Litte – Literatur*; усечение начальных слогов – афреза: *der Pott – der Ruhrpott (das Ruhrgebiet)*; *Birne – Glühbirne*; *Guste – Auguste*.

В последнее время существует также тенденция использовать буквенные аббревиатуры, где каждая буква читается как в алфавите – алфавитизмы: *BD* – *blöd*, *KP* – *kein Plan*, *KA* – *keine Ahnung*. К ним также можно отнести акронимы, инициальные сокращения, в составе которых есть гласная фонема: *MOF* – *Menschen ohne Freunde*.

К новым явлениям сленга можно отнести словосложение: *Joga + Gymnastik = Joganastik*; *Aero + Akrobatik = Aerobatik*; метафоризацию, где для усиления эмоциональности речи используется набор интенсификаторов, заменяющих *gut* на *tierisch*, *cool*; «*schlecht – grottenschlecht*; *groß – bombastisch, gigantisch* и т. д.

Литература

- 1 Розен, Е. В. Новое в лексике немецкого языка / Е. В. Розен. – М., 1976. – 174 с.

Д. С. Коваленко

Науч. рук. **Г. Н. Игнатюк**,

ст. преподаватель

ПРИНЦИП ТОЛЕРАНТНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ ОБЩЕНИЯ

Ряд исследователей рассматривают конфликты в связи со ставшей актуальной проблемой толерантности. Толерантность делает возможным сотрудничество между индивидами, которые придерживаются несовместимых убеждений и верований. О. А. Михайлова отмечает, что толерантность представляет собой ненасильственный способ разрешения конфликтов [1, с. 99]. Толерантное поведение проявляется в таких тактиках, как компромисс, уступчивость, сотрудничество.

Персонажи показывают, что они понимают своего собеседника, понимают его состояние и точку зрения, однако, стараются показать, что есть и другая точка зрения. В русских примерах в большинстве случаев для этого используется глагол *понимать*:

Людочка, я понимаю, ты хочешь помочь Сашке. Поверь, мы все здесь хотим ему помочь. Но это не значит, что нужно себя оговаривать. Понимаешь? (Шатун)

В английском, так же как и в русском, используется глагол *понимать*: *I'm the one who should apologize. I was rude. —No, no, no, no. I understand: You were protecting your friend. Anyone would've done that. I thought that was sweet. (The Sweetest Thing)*

Исследование показывает, что поведение русских и англичан в ситуации обострения конфликта похоже, они используют сходные речевые тактики для того, чтобы оказать на собеседника наибольшее речевое воздействие, хотя считается общепринятым, что англичане более толерантны, чем русские. Проявление принципа толерантности значительно помогает в конфликтогенных ситуациях. Соблюдение принципов толерантного общения со стороны обоих участников диалога помогает избежать открытых столкновений и решить проблему мирным путем. Речевой этикет и коммуникативные нормы предписывают толерантное поведение в различных коммуникативных ситуациях, в первую очередь в ситуации конфликта, столкновения, несовпадения точек зрения.

Литература

- 1 Михайлова, О. А. Толерантность и терпимость: взгляд лингвиста / О. А. Михайлова // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности / под ред. Н. А. Купиной и М. Б. Хомякова – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – С. 99–110.